

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное

января 21-го 1907 г.

изданіе.

№ 3.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Къ современнымъ настроеніямъ.

Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ журнала „Современный Міръ“ *) появилась статья проф. Р. Виппера „Новые горизонты въ исторической наукѣ“. Статья эта представляетъ попытку новаго построенія европейской исторіи. Сущность новыхъ горизонтовъ исторической науки можно обозначить двумя словами: „Свѣтъ изъ Вавилона!“ Востокъ, по взгляду автора, долго, очень долго былъ оригиналомъ, а Европа — копіей, ученицей. По утверженію ученаго Винклера, взгляды котораго раздѣляетъ и авторъ, вся

*) Ноябрьской; „Современный Міръ“ выходитъ вмѣсто пріостановленнаго журнала „Міръ Божій“.

культура Европы до XVI в.—не что иное, какъ усвоеніе и повтореніе вавилонской мудрости.

Конечно, дѣло спеціалистовъ-историковъ разобраться, насколько вѣренъ этотъ „новый чертежъ“ исторіи Европы. Читатель, интересующійся вопросами религіи, узнаетъ изъ названной статьи, что и всѣ религіи европейскіхъ народовъ—греческая, римская и, наконецъ, христіанская имѣютъ своей родиной также Вавилонъ. Особенно больно читать въ статьѣ страницы, касающіяся христіанства. По мнѣнію автора, наши евангелія—это не больше, какъ литературный пересказъ— правда, написанный съ несравненнымъ искусствомъ—пересказъ преданій вавилонской религіи, лишь приспособленный къ иному мѣсту—Палестинѣ, и къ иной исторической обстановкѣ. Христіанство, какъ религіозная система, представляетъ тоже повторенное и измѣненное изданіе стариннаго оригинала,—той религіи, которая отпечатлѣлась на всѣхъ документахъ и памятникахъ древняго Вавилона. Всѣ важнѣйшія христіанскія идеи: искупленіе и спасеніе человѣка заступничествомъ Божественнаго Страдальца, необходимость для спасенія таинственнаго общенія съ Божествомъ, сила молитвы и покаянія, новое пришествіе Богострадальца, окончательный и общій судъ, — весь этотъ циклъ понятій заимствованъ изъ вавилонской религіи. Даже такія детали, какъ число апостоловъ, пасхальные обычаи, въ родѣ даренія яйца, и множество другихъ христіанскихъ обычаевъ,—все это, по выраженію автора, такой же занесенный въ Европу товаръ, какъ шлифованные каменные топоры и стрѣлы или разрисованная орнаментомъ глиняная посуда.

Намъ тяжело продолжать изложеніе дальнѣйшихъ аналогій, находимыхъ проф. Випперомъ между христіанствомъ и вавилонской религіей,—такъ больно бьютъ эти аналогіи по сердцу всякаго, вѣрящаго въ божественность христіанской религіи, въ то, что христіанство принесло въ міръ *новое слово* о спасеніи, что Христось Спаситель, *дѣйствительно* сошедшій съ неба на землю и страдавшій, даровалъ *новую жизнь* измученнымъ въ борьбѣ со зломъ людямъ.

Еще больнѣе становится при мысли, что журналъ, въ которомъ напечатана статья, усердно читается въ обще-

ствѣ, особенно учащейся молодежи. Сколько „малыхъ сихъ“ соблазнить эта статья, — „малыхъ“ по вѣрѣ, людей, у которыхъ подѣ влияніемъ подобныхъ статей обрываются, быть можетъ, послѣднія нити, связывающія ихъ съ религіей, съ Церковью. Правда, всѣ положенія, развиваемыя въ статьѣ, всѣ эти аналогіи грубы, бездоказательны, тенденціозны, вся статья вообще носитъ диллетантскій характеръ — въ тѣхъ частяхъ, гдѣ авторъ касается религіи. И мы увѣрены, что многіе, у кого еще не совсѣмъ погасла вѣра, для кого дороги завѣты Христа, своимъ вѣрующимъ сердцемъ поймутъ ложь этого новаго объясненія христіанства, и ложь несомнѣнно оттолкнетъ ихъ... А если читатель имѣетъ къ этому нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи религій и христіанскаго богословія, то онъ увидитъ и всю бездоказательность утвержденій автора. Но настроеніе большинства читателей „передовыхъ“ журналовъ, вѣдь, извѣстно. Эти читатели только ищутъ подобнаго слова о христіанствѣ, унижающаго, развѣнчивающаго его, чтобы окончательнo „освободиться“ отъ него. Они не спрашиваютъ, насколько правы эти провозвѣстники „новыхъ чертежей“ въ исторіи религій, и лишь требуютъ, чтобы новое слово было красиво, смѣло и отвѣчало ихъ настроенію. Въ красотѣ же и смѣлости названной статьѣ отказать нельзя. Увлекаетъ авторъ и тѣмъ, что „всѣ линіи культурнаго развитія западной Европы“ онъ сводитъ къ одному источнику — Вавилону. историческая схема, развиваемая въ статьѣ, отличается простотой и единствомъ.

При чтеніи этой статьи намъ думалось: вотъ куда особенно должна быть направлена борьба всѣхъ, для кого религія Христа — свѣтъ и жизнь, и кто съ болью въ сердцѣ наблюдаетъ, что этотъ свѣтъ во многихъ братьяхъ по вѣрѣ гаснетъ, и эта жизнь вытѣсняется иною жизнью, освобождающей человѣка отъ всякой религіи. Вѣдь, статьи, подобныя настоящей, идеи, раскрытыя въ ней, несомнѣнно будутъ подхвачены волнами потока, увлекающаго теперь русское общество. Эти идеи сейчасъ же въ упрощенной формѣ, въ видѣ тоненькихъ брошюръ будутъ пущены въ обращеніе, проникнутъ всюду, въ рабочую среду, а, быть можетъ, и въ народъ. И долгъ всѣхъ, кому дорого спа-

сеніе ближнихъ, интересы святой Церкви Христовой, этой грязной волнѣ новыхъ идей противопоставить горячее слово — устное и печатное — вѣчно живой воды ученія Христова.

На комъ же лежитъ этотъ священный долгъ борьбы съ новыми врагами Христа? Конечно, прежде всего на пастыряхъ Церкви — этихъ стражахъ Дома Божія. Пастыри должны организовать особыя издательскія комиссіи, привлечь въ нихъ всѣхъ изъ своей среды и изъ людей, преданныхъ Церкви, — всѣхъ, кто владѣеть перомъ, и издать рядъ книжекъ и брошюръ, направленныхъ противъ ученій, враждебныхъ вѣрѣ Христовой, — ученій, которыя владѣютъ теперь нашимъ обществомъ. Темы напрашиваются сами собою — ихъ въ изобилии даетъ современная „брошюрная“ литература. Что касается приемовъ раскрытія, то здѣсь духовнымъ писателямъ предстоитъ неотложная необходимость обновить свой запасъ мыслей, аналогій, доказательствъ и проч. Наши духовныя произведенія на „современныя“ темы часто обвѣяны пылью вѣковъ, а поэтому никого не интересуютъ и никого не убѣждаютъ.

При этомъ въ наше лихорадочно-торопливое время и намъ, пастырямъ, нужно торопиться. Припоминается мнѣ изъ прошлогодней „освободительной“ эпопеи слѣдующій случай. Когда въ октябрѣ прошлаго года на улицахъ Москвы начались дикія избіенія учащейся молодежи, кружокъ московскихъ священниковъ, собиравшійся частно для бесѣдъ о томъ, что всѣхъ такъ волновало, рѣшилъ, въ понятномъ чувствѣ скорби, негодованія, жалости, обратиться къ безчеловѣчнымъ избивателямъ съ горячимъ словомъ пастырскаго обличенія. Нѣкоторые члены кружка предложили свой трудъ написать обращенія, была образована комиссія для разсмотрѣнія и печатанія обращеній. Но пока писали, разсматривали и печатали — по обычаю, не торопясь, — злая волна, противъ которой направлялись пастырскія воззванія, уже прошла. Пастыри опоздали... А сколько безумныхъ остановили бы, быть можетъ, эти обращенія, появивсь они во-время.

Какъ бы не опоздать намъ и теперь. Вѣдь, многіе изъ общества такъ напряженно ждутъ слова Церкви по волнующимъ всѣхъ вопросамъ. И очень многихъ живое,

искреннее слово пастырей можетъ еще спасти. Если же мы будемъ медлить, то наше слово, хотя бы искреннее, дающее ясный отвѣтъ на современные запросы, можетъ оказаться безсильнымъ потому только, что запоздаетъ. Тѣ, кто съ такимъ упованіемъ смотрятъ теперь на Церковь, ждуть отъ нея словъ, разрѣшающихъ запутавшійся жизненный узелъ, долго и напрасно ожидая, отвернутся отъ Церкви и окажутся во власти ея враговъ...

Но рядовымъ пастырямъ, у которыхъ много неотложной работы по приходу, законоучительству, литературная борьба съ новыми врагами Церкви представляетъ значительныя трудности — по недостатку времени, у нѣкоторыхъ — литературнаго опыта, а иногда по невозможности имѣть подъ руками нужныя книги. Въ этомъ дѣлѣ большую помощь пастырямъ могли бы оказать наши духовныя академіи. Профессора академіи имѣютъ и больше досуга для выполненія указанной задачи; имъ, кромѣ того, легче знакомиться со всѣмъ новымъ въ области богословія и боевой антихристіанской литературы, что появляется на Западѣ. Вѣдь, произведенія россійскихъ „авторовъ“ на подобныя темы въ большинствѣ заграничнаго происхожденія. Я не говорю уже о томъ, что профессора живутъ у самыхъ сокровищъ книжныхъ по богословію.

Считаю не лишнимъ присоединить здѣсь пожеланіе — уже не новое, чтобы студентамъ послѣдняго курса академіи для кандидатской работы предлагалось побольше темъ, касающихся живой дѣйствительности. У насъ почему-то твердо установилось въ академической практикѣ, чтобы „начинающіе ученые“ оперировали непременно надъ научно-богословскими „окаменѣлостями“. Конечно, разработка такой окаменѣлости — трудъ болѣе легкій, чѣмъ анализъ факта, явленія живого, быть можетъ, не вполне еще опредѣлившагося; тѣмъ болѣе, что темы, надъ которыми работаютъ теперь студенты, въ большинствѣ давно уже и до тонкости разработаны нашими западными учителями. Особенно жаль въ этомъ случаѣ студентовъ, не подающихъ надеждъ стать жрецами науки. Вѣдь, съ „Эклогой Льва Исавра“, „Еврейскимъ днемъ очищенія“, „Цезаріемъ Арльскимъ“ этимъ студентамъ, быть можетъ, всю жизнь не придется встрѣтиться въ ихъ скромной

дѣятельности, - и у нихъ останется лишь горькое сознание, что работа лучшаго года академическаго образованія потрачена была когда-то напрасно...

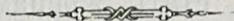
Какъ было бы полезно, если бы и молодые магистры дарили иногда читателей богословской литературы диссертациями на темы, близкія къ жизни. Сочиненія эти служили бы передаточными звеньями между академической наукой и рядовыми работниками Церкви.

Но важно не только написать брошюру, книгу, но и распространить ее, дать возможность обществу узнать о ея существованіи. Для этого недостаточно лишь напечатать объявленіе о новыхъ книгахъ или брошюрахъ въ журналѣ или газетѣ. Необходимо создать магазины, кіоски для распространенія литературы, о которой у насъ идетъ рѣчь, — и непременно на людныхъ улицахъ, гдѣ постоянно движется живая волна людей. Если новый магазинъ устроить дорого, можно организовать пока отдѣлы религіозно-общественной литературы при существующихъ книжныхъ магазинахъ, гдѣ это возможно. Повидимому, все это мелочи, не заслуживающія серьезнаго вниманія. Но кто не знаетъ, что теперь въ обществѣ много людей неустойчивыхъ, колеблющихся, настроеніе и взгляды которыхъ опредѣляются послѣдней книгой или брошюрой, выставленной въ витринѣ книжнаго магазина. Вотъ этихъ-то колеблющихся церковно-общественная литература и могла бы еще удержать въ Церкви или вернуть къ ней.

Забота о распространеніи церковныхъ изданій — это не то, что реклама. И Господь сказалъ: „зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ“.

Отъ души пожелаемъ, чтобы среди мрака нашихъ дней было зажжено побольше свѣтильниковъ религіозной мысли, которые свѣтили бы нашему обществу свѣтомъ ученія Христова. и тогда власть мрака не будетъ такъ многихъ увлекать, какъ теперь.

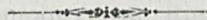
Свящ. А. С.

М И Л О С Е Р Д І Е.

Когда святой Мартинъ при встрѣчѣ съ бѣднякомъ,
 Свой разорвавши плащъ, съ нимъ братски раздѣлилъ,
 Когда полураздѣтъ, голодный, босикомъ,
 Продрогнувъ, онъ одинъ въ дорогѣ дальней былъ,
 Завистникъ—сатана рѣшился надъ святымъ
 Могущество свое при этомъ испытать.
 „Постой, святой чужакъ, клянусь собою самимъ,
 А о плащѣ тебя заставлю я вздыхать“.
 И вотъ ужасный вихрь дыханьемъ ледянымъ
 Святого на пути обвѣялъ, пронизалъ.
 Но скорчившись, дрожжа всею существомъ своимъ,
 Объ отданномъ святой всею не вспоминалъ.
 „Нѣтъ, шутить, старина, а о плащѣ вздохнешь,
 Помянешь ты его“. И демонъ снѣгъ послалъ.
 И подлинно святой подумалъ: „Вотъ умрешь,
 Напрасно бѣдняку весь плащъ ты не отдашь“.
 Кругомъ морозъ трещалъ, и птицы на лету,
 Замерзнувъ, падали на побѣлѣвшій путь.
 Святой околѣлъ, идти немоготу,
 Въ безсилъ на снѣгу прилесть онъ отдохнуть,
 И благодатный сонъ глаза его смежилъ
 Небесный чудный свѣтъ въ видѣннѣ засіялъ,
 Сонмъ ангеловъ святыхъ страдальца окружилъ
 И Самъ Христосъ предъ нимъ въ плащѣ его стоялъ.

П. Архиповъ.

Садоводство, какъ одинъ изъ источниковъ матеріальнаго содержанія сельскаго духовенства.

Мнѣ пришлось выслушать нѣсколько благодарностей отъ своихъ собратій за помѣщенную мною статью въ № 43 „Москов. Епархіал. Вѣдом.“ 1906 года о пчеловодствѣ какъ источникѣ матеріальнаго содержанія сельскаго духовенства. Благодарили устно и письменно, хотя благодарить меня вовсе и не за что, такъ какъ въ сущности, новаго вѣдь я ничего не сказалъ.

Издавна извѣстно, что пчеловодство есть вѣрнѣйшій источникъ доходовъ. Скажу даже болѣе: ни одно коммерческое дѣло не дастъ столько процентовъ пользы, сколько даетъ пчеловодство. А я только напомнилъ о пчеловодствѣ, такъ какъ мнѣ хотѣлось обратить на пчеловодство должное вниманіе со стороны сельскаго духовенства, для котораго пчеловодство можетъ служить сильнымъ подспорьемъ.

Но есть и другой источник матеріальнаго содержанія сельскаго духовенства, который, подобно пчеловодству, стоит у насъ — у духовныхъ не на должной высотѣ. Это садоводство. Садоводство, правильно поставленное, безъ сомнѣнія, есть вѣрнѣйшій источникъ дохода, хотя, конечно, требуется знаніе и трудъ. Но, вѣдь, безъ труда не вынешь и рыбку изъ пруда. Въ нашемъ приходѣ села Степановскаго 6 деревень и въ каждой деревнѣ у крестьянъ развито садоводство, при чемъ перѣдко съ усадьбы въ 12 сажень шириною получается дохода отъ 500 и до 600 р.; усадьба отъ 6—8 сажень даетъ до 200 руб. и болѣе; заурядная усадьба въ 4 сажени шириною перѣдко даетъ дохода до 100 р. и болѣе. Сосѣдній помѣщичій садъ въ 3 десятины даетъ дохода отъ 1500—2500 рублей. Да, заняться садомъ есть расчетъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ я своими руками насадилъ на своей усадьбѣ 30 яблонь, а теперь мнѣ какъ пріятно пожинать плоды своихъ прежнихъ трудовъ. Прошлое лѣто, напр., одна антоновская яблоня дала мнѣ 18 мѣръ чудныхъ, желто-краснобокихъ яблокъ-рваныхъ. Это, вѣдь, не дурно! А если такихъ яблонь у васъ хоть десяточекъ, да съ такимъ урожаемъ, тогда съ 10 яблонь вы возьмете около 10 возовъ цѣнныхъ яблокъ. А антоновка то по дешевой цѣнѣ рубль за мѣру, а бываетъ частенько чуть не вдвое дороже.

Я сейчасъ вижу свою ошибку въ томъ, что я насаждалъ яблонь разныхъ наименованій: это хорошо для своего стола, но не для доходности. Сажать надо больше однородныхъ и лучше антоновскихъ, какъ самыхъ неприхотливыхъ и цѣнныхъ. Конечно, можно по одной яблонькѣ посадить для себя и другихъ наименованій, напр. боровинку, коричневую, грушевку, анисовую. Садка яблонь должна быть не менѣе 8 аршинъ дерево отъ дерева, чтобы имъ не было тѣсно, когда они выростутъ. Ближе сажать положительно не слѣдуетъ. Можно сажать яблони такъ: яма, въ которой потомъ будетъ жить ваша яблоня, должна быть глубиною не менѣе квадратнаго аршина; на дно кладется навозъ, затѣмъ верхній слой земли кладется внизъ на навозъ. На этотъ слой сажается яблоня, корни которой хорошо расправляются по ямкѣ, и яблоня привязывается къ вбитому въ ямку колу. На корни яблони сыплется перегной или удобренная земля, но не навозъ, который можетъ сжечь корни. Мочки тщательно засыпаются, но не опахтываются, чтобы ихъ не порвать. Затѣмъ кладется средній слой земли и наконецъ нижній на самый верхъ.

Яблоню надо поливать навозной водой, рѣчной или прудовой. Если необходимо взять колодезную, то она заранѣе нагрѣвается на солнцѣ. За посаженнымъ деревцомъ первоначально, т.-е. года два, вы должны послѣдить: вырѣжьте всѣ вѣтки, *растуция внутрь* кроны, не давайте яблонѣ тянуться хлыстомъ вверхъ, а старайтесь выростить яблоню съ широкой кроной, для чего первые года два-три срѣжьте верхушку. Дерево будетъ имѣть крону широкоюю, а штамба будетъ низкая, значить не такъ будетъ страдать отъ вѣтра и удобнѣе будетъ со временемъ снимать плоды. Затѣмъ на зиму обвязывайте яблоню, чтобы ни мыши, ни зайцы ее не испортили. Удабривать и окапывать дерево надо пропорціонально кронѣ, такъ какъ мочки яблони лежатъ настолько далеко отъ штамба, насколько длинны вѣтки яблони. Вѣдь, толстые корни яблони только проводники сока, а забираютъ питательные соки мочки. Такимъ образомъ, если вы будете окапывать и удабривать дерево только около штамба, гдѣ лежатъ толстые проводники корни, пользы никакой не будетъ. Если ваше дерево разрослось, крона у него вѣтвистая, то отмѣрьте отъ штамба такое разстояніе, на какое тянутся вѣтви, и тамъ роите канавку. Первый штыкъ земли со всей канавки кладите въ одно мѣсто, второй штыкъ—въ другое мѣсто и третій штыкъ бросайте хоть къ штамбу. Затѣмъ верхній слой земли кладите внизъ на дно канавки, на нее кладите удобреніе, чтобы удобреніе не попало прямо на мочки и не сожгло ихъ. Затѣмъ средній слой, а самый нижній уже пойдетъ наверхъ. Такимъ образомъ вы положите удобреніе надъ мочками дерева, и оно будетъ удобрено такъ на нѣсколько лѣтъ. Около штамба площадь можно поверхностно взрыхлить, чтобы не росло сорныхъ и другихъ травъ. Вообще площадь около яблони должна быть ровной. Яблони мы покупаемъ у сосѣднихъ помѣщиковъ, но можно ихъ выписывать изъ г. Тулы чрезъ сѣмянные московскіе магазины. Иногда яблони продаются прямо на сельскихъ базарахъ и не рѣдко онѣ бывають очень удачны и недороги, отъ 20—25 копѣекъ за корень. Что касается сада ягоднаго, то его легко можно развести и уже къ третьему году такой молодой садикъ будетъ съ плодами. Нетрудно купить куста два крыжовнику, раздѣлить его при посадкѣ на 10 или болѣе кустиковъ, смотря по обилію корней. Ягодные кусты очень пріимчивы, смородину можно садить даже черенками. Посаженные кусты сверху подстригаются, чтобы лучше шли въ корень, окоренялись.

Сажать надо рядами. Кустъ долженъ сидѣть на ровномъ мѣстѣ, а не на горкѣ. Такъ и окапывать кустъ надо ровно, а не подкидывать землю къ кусту. Если кустъ будетъ сидѣть на горкѣ, то онъ сильно провѣтривается, и дождевая влага безъ пользы скатывается съ куста дальше. Въ садахъ нашихъ крестьянъ крыжовникъ приноситъ значительный доходъ, такъ какъ его въ другомъ саду родится до 100 пудовъ и болѣе. Нашъ псаломщикъ, любитель и знатокъ по саду, тоже снимаетъ великолѣпнаго крыжовника до 70 пудовъ и болѣе. Вообще и ягодный садъ очень выгоденъ.

Знаете, мнѣ приходитъ смѣлая мысль, что мы—духовные должны обязательно заниматься между прочимъ и садоводствомъ, чтобы у каждаго усадьба была засажена плодовыми деревьями и ягодными кустами. Пусть я, можетъ быть, и не успѣю воспользоваться плодами своихъ трудовъ, за то мой замѣститель не разъ помянетъ меня добрымъ словомъ и благодарностью. А я, если и перейду въ другой приходъ, то и тамъ, на новомъ мѣстѣ встрѣчу засаженную усадьбу. Какъ поучительно мнѣнiе того старца садовника, который вопрошающему его внуку и сомнѣвающемуся, доживетъ ли дѣдъ до снятія плодовъ, отвѣтилъ: „пусть я не увижу плодовъ съ посаженныхъ мною деревьевъ, за то меня помянетъ добрымъ словомъ тотъ, кто будетъ рвать съ нихъ спѣлые плоды“. Да, это очень и для насъ поучительно! Моему сердцу всегда былъ любезенъ заграничный обычай устраивать при школахъ ежегодно праздникъ лѣсонасажденія. Каждый ученикъ сажаетъ своими руками деревцо, которое потомъ и растетъ своимъ порядкомъ. Такимъ образомъ засаживаются лѣсомъ большія площади, польза которыхъ очевидна. И мы не будемъ эгоистичны, заботясь только о себѣ. Подумаемъ о взаимной пользѣ, другъ объ другѣ, какъ сотоварищи и сослуживцы, и будемъ охотно разводить и сажать сады, хотя бы намъ и не пришлось воспользоваться ихъ плодами. Мы сдѣлаемъ другъ для друга, а Господь сдѣлаетъ для насъ. Будемъ хорошо помнить, что съ непосѣяннаго ничего не пожнешь. Какъ-то особенно неприятно бываетъ видѣть, какъ молодые собраты и сослужители, которые легко могутъ дожидаться плодовъ отъ своихъ трудовъ по саду, и все-таки сада не сажаютъ, не разводятъ. Ужели они себя не считаютъ нравственно обязанными развести садъ только потому, что онъ, вѣдь садъ не вѣчно мой, и если я перейду или умру, то садъ достанется другому? Какъ хороши такія мысли и какъ ихъ

назвать, судите сами. Это уже ни себѣ, ни людямъ!.. Да, многое мы теряемъ, не имѣя садовъ. Что стоитъ одно удовольствіе побывать, посидѣть или погулять въ саду во время его весенняго цвѣтенія! Посмотрѣть на это море цвѣтовъ, понюхать этотъ упоительный запахъ цвѣтущаго фруктоваго сада, развѣ это не наслажденіе?! Дышишь, не надышишься, такъ бы и не шель изъ сада!.. А тамъ, глядишь, садъ отцвѣлъ, и яблочки сѣли...

Да простятъ мнѣ мои собраты за недостаточную ясность и недоговоренность этой статьи: цѣль моя только опять напомнить о садоводствѣ, подобно пчеловодству, какъ источникъ матеріальнаго содержанія сельскаго духовенства. Пусть кто-либо, болѣе знакомый съ дѣломъ садоводства, напишетъ и болѣе обстоятельную по этому поводу статью. Жаль будетъ, если голосъ мой будетъ гласомъ вошющаго въ пустынь.

Свящ. *Николай Лебедевъ.*

Замѣтки и иноепархіальныя извѣстія.

Архипастырскія воззванія. Предстоящіе выборы въ Государственную Думу, послѣ неудачнаго исхода первой, естественно вызвали болѣе ревнивое и болѣе осмотрительное отношеніе къ дѣлу новыхъ выборовъ. И чѣмъ ближе становятся эти выборы, тѣмъ настойчивѣе и настойчивѣе русскіе архипастыри зовутъ свою паству къ этимъ выборамъ достойныхъ и честныхъ людей. Такъ, недавно преосвященные Парѣній, еп. Подольскій и Стефанъ, епископъ Могилевскій, обратились со слѣдующими воззваніями къ своей паствѣ. Вотъ посланіе преосвященнаго Парѣнія.

„Боголюбивымъ Подолянамъ, вѣрнымъ сынамъ Россіи и Церкви Православной, желаю отъ Господа мира и многихъ милостей.

Въ самомъ началѣ наступающаго Новаго года предстоитъ, какъ во всей Россіи, такъ и въ нашей Подоліи, избраніе членовъ въ Государственную Думу.

Первая Дума не оправдала нашихъ надеждъ. вмѣсто успокоенія истерзанной смутю Родины нашей, она стремилась къ тому, чтобы внести еще большую смуту. Требуется большое вниманіе и осторожность при выборахъ членовъ во вторую Думу, чтобы не случилось то же. Пора уже отдохнуть измученной Русской душѣ и наболѣвшему сердцу.

Государь Императоръ желаетъ, чтобы мы дали ему лучшихъ людей для устроенія Русской земли.

По долгу архипастырскому, именем Господа нашего Иисуса Христа, Которому служу по мѣрѣ слабыхъ моихъ силъ, прошу васъ приложить всю силу разумнiя вашего, все старанiе и усердiе, чтобы въ Думу были избраны дѣйствительно лучшiе люди, желающiе блага Церкви Божiей, Царю и Россiи.

И прежде всего—никто изъ призванныхъ къ дѣлу выборовъ не долженъ уклоняться отъ своего долга и исполненiя своихъ обязанностей. Иначе онъ явится преступникомъ предъ Царемъ и Россiей, потому что, уклоняясь отъ участiя въ выборахъ, онъ тѣмъ самымъ дастъ возможность врагамъ нашего Отечества усилить свою партiю.

Приступайте къ великому дѣлу съ благоговѣнiемъ и съ молитвою къ Богу. Предъ началомъ собранiй идите въ храмы; тамъ священники помолятся вмѣстѣ съ вами и призовутъ Божiе благословенiе на ваше дѣло.

Не хочется и думать, чтобы нашлись такiе, которые изъ-за льстивыхъ рѣчей, а тѣмъ паче за обѣщанiе разныхъ выгодъ рѣшились быть предателями Родины. Да не будетъ этого!

Въ числѣ желающихъ проникнуть въ Думу есть много людей не вѣрующихъ въ Бога, враговъ Церкви, и такихъ, для которыхъ ненавистно и самое святѣйшее имя Господа Бога нашего Иисуса Христа.

Если допустите въ члены Думы такихъ людей, то произойдетъ то же, что случилось уже въ одной христiанской странѣ: отберутъ церковное имущество, закроютъ церкви, и вы лишены будете права молиться въ вашихъ храмахъ.

А потому выбирайте людей вѣрующихъ, извѣстныхъ вамъ своимъ благочестiемъ,—тѣхъ, кого вы часто видите въ храмахъ на молитвѣ.

Въ Думу стремятся и такiе, которые желаютъ ограничить власть Царя Самодержавнаго, чтобы захватить постепенно власть въ свои руки.

Никто не можетъ ограничить Царской власти. Богъ помазалъ Царя на царство, какъ Самодержавнаго Царя, а потому и самъ Царь не можетъ отказаться отъ даннаго Ему Богомъ Самодержавiя.

Враги Россiи стремятся въ Думу, чтобы подѣлить ее на части, чтобы отдѣлились отъ Россiи Финляндiя, Кавказъ, Польша и другiя области ея. Но это невозможно! Россiя не должна отказываться ни отъ одной хаты, ни отъ одного морга земли, потому что они куплены дорогою цѣной, трудами и кровью предковъ нашихъ.

Выбирайте тѣхъ, кто твердо стоитъ за Царское Самодержавiе, за цѣлость и недѣлимость Россiи.

Въ Думу стремятся и такiе люди, которые обѣщаютъ всѣхъ надѣлать землею и создать рай земной. Но по ихъ дѣйствиамъ уже и теперь видно, каковъ будетъ этотъ рай.

Они желаютъ насильственно отнять у владѣльцевъ земли

имущество; для такихъ дѣйствій своихъ они придумали слово экспроприация, что просто означаетъ воровство, насиліе, грабежъ.

Если бѣ имъ удалось проникнуть въ Думу, они, пожалуй, посредствомъ экспроприации завладѣютъ чужимъ добромъ и раздѣлать его. Но потомъ придумаютъ еще лучшее слово, станутъ сами господами, а вы, какъ холопы, будете на своихъ же надѣлахъ работать на нихъ и проклинать свою долю.

Богъ съ нимъ, съ такимъ раемъ и съ такими благодѣтелями!

Выбирайте въ Думу тѣхъ, кто желаетъ честно, по закону, по Божьему, вмѣстѣ съ Царемъ потрудиться для устроенія благополучія родного народа, кто стремится создать и виѣшнее благополучіе народа и напитать его духовнымъ просвѣщеніемъ.

Все это считалъ я своимъ долгомъ сказать вамъ, братья, въ виду предстоящихъ выборовъ членовъ Государственной Думы.

Что касается частностей этого дѣла, то слѣдуетъ вамъ руководствоваться указаніями предвыборныхъ комитетовъ—губернскаго и уѣздныхъ. Они составлены для того, чтобы дать правильную и законную постановку выборамъ, чтобы выборщики не разбились на мелкія группы и тѣмъ не повредили бы общему дѣлу.

Привѣтствую васъ, братья и чада мои возлюбленные, съ наступающимъ Новымъ годомъ. Дай Богъ, чтобы принесъ онъ благополучіе Родинѣ нашей, чтобы прекратились убійства, грабежи, междоусобіе.

Да живетъ и процвѣтаетъ подъ скипетромъ Царя Самодержавнаго великая, единая, недѣлимая *русская Россія*“.

А вотъ посланіе преосвященнаго Стефана къ паствѣ могилевской:

„Къ прошлымъ выборамъ въ Государственную Думу многіе изъ духовенства отнеслись слишкомъ безучастно. Причиной тому, быть можетъ, служила мысль, настойчиво тогда проводимая въ печати и многими усвоенная, что духовенство должно стоять вдали отъ всѣхъ политическихъ вопросовъ и движеній. То безспорно вѣрная мысль, что служеніе пастыря Церкви состоитъ главнымъ образомъ въ образованіи душъ человѣческихъ по вѣчнымъ идеаламъ Царства Божія, и съ этой стороны оно есть установленіе небесное, Божественное. Но такъ какъ высшіе идеалы Царства Божія должны раскрываться и проявляться на землѣ, среди порядковъ и явленій жизни человѣческой, то отсюда не менѣе очевидно, что пастырское служеніе не можетъ быть удалено, оторвано отъ земли и людей, не можетъ и не должно быть чуждо устроенію общественной жизни. Иначе пастырское служеніе наше можетъ оказаться безпочвеннымъ и окруженнымъ враждебною атмосферою, а порядки общественной жизни вредными не только цѣлямъ и идеаламъ пастырскаго служенія, но и самой Церкви Христовой. Поэтому пастырь Церкви долженъ всячески вліять на всѣ стороны жизни человѣческой и на постепенное

преобразование ихъ по духу Христова ученія и въ согласіи съ завѣтами Христовой Церкви.

Послѣднія событія нашей отечественной жизни, направлявшейся нерѣдко людьми чуждыми и даже враждебными Церкви Христовой, ясно доказали, что духовенство отнюдь не должно стоять вдали, быть только зрителемъ раскрывающихся предъ нимъ новыхъ явленій общественной жизни. Оно поступить вполне согласно съ своимъ назначеніемъ, если, напротивъ, приметъ самое дѣятельное участіе въ ней, побуждаясь къ тому стремленіемъ принести свою посильную пользу какъ къ умиротворенію и благоустроенію нашего отечества, такъ и къ упроченію въ немъ историческаго положенія Православной Церкви, находящейся въ настоящее время подъ жестокимъ натискомъ враждебныхъ силъ. Все мы видимъ, какія бѣдствія, какія смуты переживаетъ наша родина и какія опасности грозятъ Православной въ ней Церкви. Какъ же мы, дѣти великой нашей Родины, можемъ не болѣть, не страдать вмѣстѣ съ нею, какъ можемъ оставаться равнодушными при видѣ того, какъ враги общественнаго порядка злоумышляютъ совершенное разореніе ея. Они надѣются достигнуть этого путемъ ниспроверженія всего того, чѣмъ жила, возрастала и усиливалась Россія и что было всегда ея величайшею святыней и фундаментомъ ея силъ и крѣпости, т.-е. ниспроверженія Православной Церкви, съ низведеніемъ ея въ одинъ рядъ со всякими существующими и даже имѣющими появиться сектами, какъ бы нелѣпы и дико онѣ ни были; расхищенія Самодержавія Россійскихъ Царей, съ передачей его въ раздѣлъ разныхъ политическихъ партій, уже и теперь ведущихъ изъ-за него между собою ожесточенную вражду и, наконецъ, устраненія съ хозяйскаго мѣста русской народности, своею кровію и потомъ 1000 лѣтъ создававшей величайшее въ мірѣ государство, съ передачею результатовъ этого тысячелѣтняго кроваваго труда и пота въ раздѣлъ всѣмъ инородцамъ, часто не привнесшими въ общее достояніе наше ни территоріи, ни военной мощи, ни тѣхъ великихъ созидательныхъ трудовъ, которые понесъ русскій народъ—хозяинъ земли своей.

Во времена лихолѣтій, которыя не разъ переживало наше отечество, русское православное духовенство всегда являло примѣръ высокаго патріотическаго воодушевленія, поддерживая въ унывающихъ вѣру въ лучшее будущее, убѣждая всѣхъ постоять за отечество, и само часто являлось въ первыхъ рядахъ борцовъ за него.

Пастыри Церкви Христовой! Тяжелое положеніе, которое въ настоящее время переживаетъ наше отечество, снова вызываетъ насъ къ дѣятельному проявленію высокихъ патріотическихъ чувствъ, всегда присущихъ православному духовенству. И нѣтъ сомнѣнія, что оно окажется достойнымъ своего историческаго призванія и снова сослужитъ отечеству службу, о которой съ признательностью будетъ вспоминать потомство. Къ этой вели-

кой службѣ призываетъ васъ въ настоящее трудное для отечества время и высшая церковная власть (Цирк. указъ Св. Синода отъ 12 дек. с. г. въ № 50 „Церк. Вѣд.“). Призываю васъ и я, архипастырь церкви могилевской.

Всѣ наши надежды на лучшее будущее, равно какъ и всѣ опасенія за дальнѣйшую судьбу отечества сосредоточиваются теперь на предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу. Долгомъ первѣйшей государственной важности является поэтому то, чтобы Дума составила изъ людей надежныхъ, преданныхъ Св. Церкви, Отечеству и господствующей народности. Духовенство можетъ помочь этому съ двухъ сторонъ. Имѣя право на участіе въ выборахъ по своему имущественному цензу, оно можетъ или провести своихъ надежныхъ кандидатовъ или поддержать кандидатовъ отъ другихъ коренныхъ русскихъ сословій,—отмѣченныхъ въ общественномъ мнѣніи по своимъ высокимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, по дѣловитости и по искренней преданности Св. Церкви и Царю. Извѣстно, что всѣ прочія народности Россіи крѣпко сплачиваются для того, чтобы полнотою своихъ силъ постоять за свои собственные національные интересы. Объединяясь внутри себя, эти народности объединяются и между собой въ одинъ общій союзъ, чтобы противопоставить свои инородческіе интересы интересамъ коренной Россіи. Объединяются также и наши космополиты изъ всѣхъ народностей, въ томъ числѣ, къ сожалѣнію, и изъ русской, съ своими враждебными умыслами противъ Православной Церкви и всего русскаго, національнаго. Посему всякое уклоненіе отъ участія въ выборахъ со стороны людей, не измѣнявшихъ своей Церкви, отечеству и народности, было бы свидѣтельствомъ о нашей русской разъединенности, о безучастіи къ судьбамъ Церкви, отечества и народа русскаго, а потому было бы чрезвычайно преступно. Въ дѣлѣ такой важности нужно стать выше личныхъ мелкихъ расчетовъ и возжелѣній. Нельзя уклоняться отъ выборовъ по тому эгоистическому соображенію, что меня, какъ говорятъ нѣкоторые, не выберутъ. Не надо забывать, что каждый не использованный избирательный голосъ усиливаетъ противниковъ, даетъ перевѣсъ тѣмъ людямъ, которые всячески стараются вновь создать крамольную Думу. Будемъ же достойны своего призванія и осуществимъ свой гражданскій долгъ по совѣти и съ усердіемъ. Пусть не пропадетъ у насъ ни одинъ избирательный голосъ.

Кромѣ такого непосредственнаго участія въ выборахъ, отъ духовенства ожидается и другое—чрезъ воздѣйствіе на прихожанъ съ цѣлю внушить имъ мысль о неуклонномъ участіи въ великомъ дѣлѣ, касающемся судебъ Церкви и отечества, и о великой отвѣтственности предъ Богомъ и отечествомъ за избраніе въ Думу недостойныхъ кандидатовъ, соблазняющихъ довѣрчивыхъ людей различными несбыточными посулами. Въ общихъ чертахъ отношеніе духовенства къ выборамъ съ этой новой сто-

роны можетъ быть изображено въ такомъ видѣ. Заранѣе до выборовъ священникъ постепенно начинаетъ готовить къ нимъ своихъ прихожанъ. Гдѣ заведены вѣбогослужебныя собесѣдованія, тамъ всего удобнѣе воспользоваться ими для разъясненій по сему сложному дѣлу. Предъ выборами же необходимо сказать въ самомъ храмѣ съ кафедръ нѣсколько поученій, хотя, само собой разумѣется, чуждыхъ партійной полемики и страстности. Приготовивъ своихъ прихожанъ, предъ отправленіемъ ихъ на выборы, священникъ долженъ пригласить ихъ въ храмъ для торжественной молитвы. Вполнѣ согласно съ своимъ пастырскимъ долгомъ поступить священникъ, если постарается избранныкамъ народнымъ въ напутствіе сказать наединѣ и въ храмѣ о великой ихъ отвѣтственности предъ отечествомъ и призываетъ ихъ честно проходить свое служеніе, не измѣняя народнымъ историческимъ устоямъ и присягѣ.

Пастыри могилевской церкви! Прошлые выборы прошли при заревѣ пожаровъ и ужасахъ погромовъ. Забыты тогда были слова нашего Спасителя о любви и братствѣ людей, и Господь не благословилъ успѣхомъ дѣятельность первой нашей Думы. Внушайте поэтому, чтобы пасомые ваши приступили къ новымъ, выборамъ съ сердечнымъ покаяніемъ за прошлое, съ вѣрностью заповѣдямъ Божиимъ въ настоящемъ и съ молитвой на устахъ. Да призритъ Господь съ высоты небесъ на наше смиренное покаяніе и да благословитъ великое дѣло, къ которому призывается русскій народъ. И только съ благословія Божія, если окажемся достойными его, оно дѣйствительно будетъ прочно и послужитъ залогомъ дальнѣйшей силы и благоденствія отечества“.

Жертвы революціи. „Съ февраля 1905 по ноябрь 1906 г. включительно убито и тяжело ранено: ген.-губернаторовъ и градоначальниковъ—67; исправниковъ, приставовъ и околоточныхъ—315, полицеймейстеровъ и ихъ помощ.—57, городскихъ—347, офицеровъ охран. отдѣленія и жандармскаго—47, нижн. жандармскихъ чиновъ—95, агентовъ охранной полиціи—74, армейскихъ и гвардейскихъ офицеровъ—124, нижн. чиновъ арміи и гвардіи—382, чиновниковъ гражданск. вѣдомствъ—215, духовныхъ лицъ—53, сельскихъ и деревенскихъ властей—68, землевладельцевъ—73, фабрикантовъ, заводчиковъ и высшихъ служащихъ—117, банкировъ и крупныхъ торговцевъ—72, всего 2,106 человекъ. Со стороны населенія за означенный срокъ убито и ранено—32,706 человекъ. Это прямо война. Столько и японцы не губили народа, какъ революціонеры.“ *Даже и на служителей Божіихъ стала подыматься людская злоба!..*

Вниманію пѣвцовъ. „Вѣра и Разумъ“ (№ 22) отмѣчаетъ небезполезную замѣтку о соблюденіи правильной разстановки знаковъ препинанія въ Богородичнѣ „Еже отъ вѣка утаенное“.

Здѣсь читаемъ „Еже отъ вѣка утаенное и ангеломъ неслѣдующее таинство Тобою, Богородице, сущимъ на земли явися Богъ: въ неслитномъ соединеніи во-

площамъ и крестъ волею насъ ради воспримъ, имъ же воскресивъ (первозданнаго, спасе, отъ смерти души наша“. Колонъ, знакъ замѣняющей русское двоечтіе (точка вверху строки), стоитъ въ стихирѣ послѣ слова Богъ: здѣсь и почіе останавливаются, тогда какъ надо бы его помѣстить вслѣдъ за словомъ „явися“ какъ онъ и стоитъ въ греческомъ околѣхѣ, такъ какъ предложеніемъ Богъ въ неслитномъ соединеніи поглощаемъ... начинается вторая половина періода, объясняющая въ чемъ же именно состояло великое, невѣдомое никому, даже ангеламъ, чудо. Человѣка, привыкшаго вдумчиво относиться къ церковнымъ феноменамъ, всегда возмущаетъ и оскорбляетъ пѣніе и чтеніе безъ пониманія, въ частности интересующій насъ Богородиченъ настолько выразителенъ, что пѣть его „неразумно“ просто непростительно! Къ тому же устранить ошибку очень легко. Дождаться того времени, когда наши богослужебныя книги будутъ исправлены, долго; стоитъ только разъяснить псаломщикамъ и регентамъ хоровъ смыслъ наиболее употребительныхъ феноменівъ. Привыкнуть же къ новой разстановкѣ паузъ при желаніи нетрудно.

Симпатичное постановленіе създа духовенства. На одномъ изъ създовъ духовенства 2-го округа, Осинскаго уѣзда, Пермской епархіи, между прочимъ, постановлено: „1) въ случаѣ смерти кого-либо изъ членовъ причта округа, отправлять о немъ заупокойную службу въ теченіе первыхъ 40 дней со дня смерти, поочередно причтами округа, по назначенію благочиннаго, и 2) въ пользу осиротѣвшей семьи собирать чрезъ благочиннаго: на семью умершаго священника—по 3 р. съ каждаго священника, на семью діакона—по 2 р. съ діаконввъ и на семью псаломщика—по 1 р. съ псаломщиковъ“ („Пермск. вѣд.“).

Нельзя не привѣтствовать такое симпатичное постановленіе и не пожелать распространенія сего добраго обычая среди духовенства, не только Пермской, но и другихъ епархій.

Насиліе надъ священникомъ. Въ Москвѣ, въ день праздника Рождества Христова священникъ села Мытищъ о. Смирновъ былъ приглашенъ для совершенія молебствія въ помѣщеніи для рабочихъ при Мытищенскомъ вагоностроительномъ заводѣ. По окончаніи молебствія, когда священникъ Смирновъ направлялся по коридору къ выходу, одинъ изъ рабочихъ Н. Н. Дубовицкій набросился на пастыря, схватилъ его за горло и сталъ душить. Подскочившимъ рабочимъ удалось освободить отпа Смирнова отъ смертной опасности. Дубовицкій арестованъ, причѣмъ отказывается дать какія-либо объясненія своему поступку. Доселѣ мы привыкли слышать, что подобныя звѣрства совершаются только по окраинамъ Россіи, гдѣ-нибудь на Кавказѣ, въ мѣстѣ скопища озвѣрѣлыхъ противниковъ Россіи, избивающихъ духовенство, вѣрное интересамъ нашей родины, въ родѣ почтеннаго о. Городцова. Но оказывается они есть и въ центрѣ святой Руси.

Изъ Нью-Йорка. Землетрясеніе и потомъ пожаръ въ городѣ Кингстонъ произвели полное разрушеніе города. Торговый кварталъ превратился въ горы пепла. Погибло до 400 человѣкъ, тысячи потерпѣли увѣчья. Разрушены церкви и многія общественныя зданія. Среди погибшихъ находятся извѣстные купцы. Въ

нѣсколькихъ бѣдныхъ кварталахъ Кингстона обвалилось много зданій. При первомъ подземномъ ударѣ въ порту вспыхнулъ пожаръ. Улицы были завалены обломками, началась страшная суматоха, мѣшавшая пожарнымъ тушить огонь. Велѣдствіе этого пожаръ причинилъ большія бѣды прежде чѣмъ можно было принять рѣшительныя мѣры. Тотчасъ же послѣ перваго сильнаго подземнаго удара населеніе высыпало на улицы. Пошатнувшіяся стѣны обрушились, похоронивъ подъ собою много бѣглецовъ. Раненые были отправлены въ больницу, которая уцѣлѣла. Губернаторъ немедленно принялъ мѣры къ прекращенію паники.

Изъ дальнѣйшихъ извѣстій видно, что поздно ночью въ понедѣльникъ удалось нѣсколько ослабить силу пожара, но что вдоль доковъ въ разрушенныхъ частяхъ города огонь продолжаетъ свирѣпствовать.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ съ о. Ямайки, число погибшихъ при катастрофѣ въ Кингстонѣ опредѣляется въ 1.000 человекъ, 90.000 человекъ осталось безъ крова. Убытки, причиненные землетрясеніемъ, исчисляются въ 2 милл. ф. ст. Нужда населенія не поддается описанію—бѣдные и богатые одинаково лишены самаго необходимаго. Настоятельно требуется присылка съѣстныхъ припасовъ, иначе голодъ неизбѣженъ. Кормъ для скота такъ же совершенно отсутствуетъ. Въ окрестностяхъ Кингстона всѣ дома разрушены. Негры изъ подъ развалинъ расхищаютъ остатки имущества.

Происхожденіе рождественской елки. Зерно нашей рождественской елки кроется, несомнѣнно въ древне-арійскомъ культѣ солнца. Древніе аріо-семиты представляли себѣ солнечный свѣтъ чуднымъ блестящимъ деревомъ, раскинувшимся по небосклону надъ землею; солнечные лучи, преломляющіеся въ облакахъ,—это сучья и вѣтви небеснаго дерева; облака—его золотистые листья, а самое солнце и звѣзды на куполѣ ночного неба—его золотые плоды. Въ дальнѣйшемъ развитіи этого древне-арійскаго представленія небо, такъ сказать, сходитъ уже со всѣми своими сокровищами на землю. По одной индійской сагѣ въ серединѣ земли растетъ „живое дерево“—Удетаба. Съ восходомъ солнца выходитъ оно изъ земли; поднимается солнце выше поднимается и дерево; станетъ солнышко надъ головою въ полдень—дорастаетъ до него дерево, касаясь его своею вершиной; потомъ, вмѣстѣ съ солнцемъ, опускается, и на закатѣ уходитъ въ землю. Всѣ позднѣйшія представленія, лежація въ основѣ культа дерева вообще, произошли первоначально отъ этого небеснаго первообраза, отъ почитанія солнечнаго свѣта. Въ исландскихъ сагахъ, по Мауреру, рассказывается, что нѣкогда въ ночь на Рождество Христово (слѣдовательно во время зимняго солнцеворота, когда Германцы праздновали возвращеніе огненнаго колеса Юла, бога солнца), всѣ вѣтви священной рябины оказывались уставленными горящими свѣчами, и этихъ свѣчей не могъ загасить самый сильный вѣтеръ. Эта свя-

ценная рябина съ своими горящими свѣчами является (прибавляетъ Мауреръ), прямо образцомъ рождественской елки, украшаемой нами искусственно. У Нѣмцевъ, вообще, древне-арійское небесное Lichtbaum получаетъ уже специфически-земной видъ и характеръ; золотыми плодами небеснаго дерева являются у нихъ уже не солнце и звѣзды, а золотыя яблоки, груши и орѣхи, ежегодно вырастающіе въ ночь на Рождество Христово, на вѣчно-зеленомъ Weihnachtsbaum'ѣ. Кстати сказать, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи доселѣ еще существуетъ народный обычай—въ день рожденія младенца садить дерево, такъ называемое „Geburtsbaum“. Если новорожденное дитя—мальчикъ, то садятъ яблоню; если дѣвочка—садятъ грушу или орѣховое дерево. Судьба новорожденного тѣсно связывается потомъ съ судьбою этого дерева: возрастаетъ дитя—растетъ и дерево; умираетъ дитя—умираетъ и дерево, посаженное въ часъ рожденія его. У нѣмцевъ же впервые установился и аналогичный обычай каждый годъ при возвращающемся праздникѣ Рожденія Христа-младенца устраивать елку (Weihnachtsbaum). Отъ нѣмцевъ обычай этотъ перешелъ ко всѣмъ другимъ культурнымъ народамъ („Церк.-Общ. Жизнь“).

Письмо отца къ дѣтямъ. Въ „Вятск. Епарх. Вѣд.“ помѣщено небезынтересное письмо человѣка зрѣлыхъ лѣтъ къ учащейся молодежи.

„Милыя, добрыя дѣти!“

Вы пишете мнѣ, что въ вашемъ училищѣ предпринять походъ противъ училищнаго Начальства, во имя правды и обличенія лжи, и въ заключеніе говорите: „это, вѣроятно, оскорбитъ Васъ, но вѣдь мы ищемъ правды!“

„Ищемъ правды“... золотыя слова! и говорить ихъ нѣжная, золотая юность. Сердечно радуюсь, что такъ, и глубоко скорбѣлъ бы, если бы было иначе. Чистая юность говорить иначе не можетъ.

„Мы ищемъ правды“... но какой человѣкъ, въ комъ горитъ искра Божія, не ищетъ ея? Всѣ ищутъ. И все человѣчество въ лучшихъ своихъ представителяхъ искало, ищетъ и будетъ искать эту правду, добавлю—Божію. И горе бы было людямъ, если бы юность и молодость не искали ея. Ключъ къ отысканію правды Божіей лучше всего искать въ молодости. Къ послѣдующей жизни будетъ готовъ. Лучше искать и скорѣе найдешь: молодость полна силъ. Молодость, что утро: свѣжее, бодрящее, благоухающее утро. Утромъ работается лучше—голова свѣжѣе и силы полнѣе; не то въ полдень или вечеромъ: устанешь, отдохнуть хочется, а порой и тѣни мѣшаютъ... И молодость ищетъ правды и свѣта, стремительно ищетъ. Какъ молодое деревцо тянется къ солнышку и, увидѣвъ его, радуется, съ любовію раскрываетъ ему свои почки и листья, даритъ дорогіе цвѣты, а шелестомъ листы своей поетъ ему тихія, нѣжныя пѣсни, такъ и молодость—стре-

нительно ищеть истины, свѣта, добра, съ любовью, при восторженномъ кличѣ—впередь—несеть на священный алтарь ихъ все свое лучшее: свѣжія силы, горячія чувства, горячія мысли, золотыя мечты...

„Мы ищемъ правды“... Свято ваше стремленіе! Ищите всегда и вездѣ, ищите всѣми силами правду Божию всю жизнь, до гроба ищите; проводите ее въ жизнь свою и въ жизнь ближнихъ своихъ. Это цѣль нашей жизни по завѣту Спасителя Христа „ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его... гоните къ почести горняго званія“. Прежде всего... это значить: исканіе Царствія Божія и правды Его—пусть будетъ самою главною вашею мыслию, главной заботой, „прежде всего“! И чѣмъ раньше начнете искать правду Божию, тѣмъ скорѣе станете на путь совершенствованія въ почести горняго званія, или что то же возстановленія въ себѣ и ближнихъ своихъ потускнѣвшаго Образа Божія.

И вы говорите: „мы ищемъ правды!“... Кто же васъ осудить за это? Кто дерзновенный рѣшится кощунственно встать на вашемъ священномъ пути къ правдѣ Божіей, встать и сказать: остановитесь! не правды ищите, а лжи! Конечно, никто, а тѣмъ болѣе родитель.

„Мы ищемъ правды“... Это вѣдь самый лучшій, благоуханный, дорогой цвѣтокъ вашей юной и чистой души. И сказать вамъ на это: бредни пустыя! Молчите! Слышать противно!—значить бросить, затоптать его въ грязь. Кто же рѣшится на это? Не топтать его надо, а беречь, какъ святыню, холить и нѣжить и возвращать въ большое вѣтвистое и плодоносное дерево, чтобы оно тѣнью своей и плодами питало и покоило всѣхъ, кто нуждается въ томъ.

„Мы ищемъ правды“... ничего лучшаго не можетъ услышать изъ устъ сына или дочери никакой отецъ.

„Ищите правду Божию!“ ничего лучшаго дѣтямъ не можетъ сказать никакой отецъ.

И я вамъ тоже скажу: ищите правду Божию! и добавлю: что бы ни случилось съ вами, какія бы жизнь ни ставила препятствія вамъ, поношенія, гоненія, мученія, даже смерть—ищите! Самъ Господь, пострадавый за правду, да будетъ помощникъ вамъ!

Но... дѣточки!

Къ чему же это „но“? Говорили такъ хорошо о правдѣ Божіей и вдругъ „но“—скажете вы.

Погодите, други мои, послушайте старика. Хотя и говорить нынѣшняя молодежь: сѣдина не признакъ мудрости человѣка, но, согласитесь, не всегда же бываетъ признакомъ и глупости. Допустите на минутку, что я въ лагерѣ послѣднихъ.

Я пѣлъ вамъ побѣдный, торжественный гимнъ исканію правды, но... правды Божіей, т.-е. стремленія къ истинному свѣту, истинной правдѣ, истинному добру и святости.

А ваша-то „правда“ Болжія ли? да и правда ли? не обманчивый ли только призракъ ея? Вотъ, дорогіе мои, что смущаетъ меня, не давая покоя ни ночью, ни днемъ. Не ошибаетесь ли?

Представимъ себѣ вполнѣ вѣроятный примѣръ.

Вотъ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ по безводной пустынѣ идутъ караваны. Солнце въ зенитѣ нещадно палитъ. Истомились несчастные путники: умираютъ отъ жажды. „Воды намъ, воды!“ Нѣтъ воды—мѣха опустѣли. И бросаютъ тоскливые взоры кругомъ. Куда ни смотри, только и видны горячее небо да горячій сыпучій песокъ. „Несчастный! куда насъ ведешь? Не ошибся ли ты? Та ли дорога? Гдѣ же обѣщанный тобою оазисъ?“ Кричатъ путники проводнику.—Нѣтъ, господа, дорогу я знаю. Цѣлыя десяти лѣтъ по этой дорогѣ вожу караваны; съ пути не сбивался. Довѣрьтесь! и теперь приведу васъ къ цѣли пути! Скоро будетъ оазисъ! Но нѣсколько путниковъ, не довѣряя словамъ проводника, свернули съ торной дороги, пошли въ сторону на развѣдки...

— Вода, вода! Воду нашли, въ безумномъ восторгѣ, кричатъ возвратившіеся соглядатаи. Подняли путники взоры по указанному направленію. О, радость! Въ недалекой синевѣ неба отчетливо виденъ громаднѣй, роскошнѣй оазисъ.

Вонъ на немъ горы, долины, роскошная зелень! Съ горъ широкой лентой несетъ шумный потокъ. Въ яркихъ лучахъ полуденнаго солнца даже видны изумрудныя искры его хрустально-чистой воды. Вода, вода! А по берегамъ его нѣжатся тѣнистыя пальмы, утопая въ высокой травѣ. Тѣнь, тѣнь! И оазисъ такъ близко. Такъ и манитъ, такъ и зоветъ къ себѣ. Путникъ усталый, иди отдохнуть! Бурливый потокъ говоритъ—ты жаждешь: вотъ живая вода: иди! пей! а златокудряя красавицы-пальмы протягиваютъ свои пышныя объятія и привѣтливо шепчутъ: иди, иди, отдохни подъ нашею тѣнью, вкуси нашихъ сочныхъ плодовъ! О, тамъ тѣнь, тамъ вода, тамъ отдыхъ, тамъ самый рай! воскликнули путники:—Проводникъ! Ты безумный и лживый старикъ! Презрѣть бы твои обѣщанья! До сихъ поръ не зналъ ты этого дивнаго оазиса, не зналъ къ нему прямой и краткой дороги! Прогонимъ лжеца! Идемте одни!

— Дѣти мои! въ пустынѣ вы въ первый разъ въ жизни, не знаете тайны ея! грустно отвѣчаетъ имъ проводникъ. Соглядатаи ваши ошиблись и вы ошибаетесь: то, что вы видите, видите однѣ лишь ваши мечты, оазиса нѣтъ,—это миражъ.

— Миражъ!! что это такое?

— Обманъ зрѣнія, явленіе нерѣдкое въ пустынѣ...

— Обманъ! Самъ ты обманщикъ! выдумалъ что! Или не видишь? Вонъ очертаніе дивнаго острова, вонъ горы, вонъ пальмы тѣнистыя, вонъ хрустальный потокъ! Плохо ты видишь, дружище: устарѣлъ старина!

— Обманъ, послушайте...

— Что его слушать? идемте!

Пошли и... погибли. Чѣмъ дальше идутъ, тѣмъ чудный оазисъ дальше и дальше отъ нихъ... вотъ онъ пропалъ наконецъ въ туманной, безпредѣльной дали... и снова предъ ними одни лишь—горячее небо да горячій сыпучій песокъ. Жажда сильнѣе, силы слабѣютъ. Отчаяніе охватило путниковъ. Рыданіе и стоны несчастныхъ огласили безконечные своды пустыни... Нѣтъ оазиса! Пропали свѣтлыя надежды, погибли сладкія мечты. „Гдѣ же оазисъ? Вѣдь своими глазами мы видѣли!“ Чуютъ несчастные гибель свою. Назадъ? Но кто поведетъ? Нѣтъ вожака, не стало и силъ у самихъ. Старикъ, старикъ! гдѣ ты желанный, сердечный? Снова и снова рыданіе и стоны и... страшно сказать... плютъ несчастные проклятіе небу и людямъ, ихъ обманувшимъ, и себѣ, своему легкомыслию...

Теперь тамъ, гдѣ были путники, лежатъ безобразныя груды тлѣющихъ костей и громко говорятъ о наказанной самонадѣянности.

Кажется, притча ясна.

Теперь скажите по совѣсти мнѣ, положи руку на сердце: развѣ не можете вы быть въ положеніи обманутыхъ путниковъ? Что можетъ поручиться за это: ваша опытность, ваше глубокое знаніе воспитательныхъ средствъ? знаніе свѣта, людей? что вы „за моремъ бывали, виды видали?“ Ни то, ни другое.

Ошибиться такъ легко и особенно легко въ тѣхъ случаяхъ, когда поддѣлку правды бываетъ чрезвычайно трудно отличить отъ настоящей. Поддѣльные брилліанты по блеску намъ не отличить отъ настоящихъ, а поддѣльное золото, по словамъ рекламистовъ, блеститъ ярче настоящаго. Однако мы знаемъ, что „не все то золото, что блеститъ“. Мы, люди пожившіе, виды видавшіе, нерѣдко впадаемъ въ ошибки по этому поводу, и не можемъ считать себя вполне знающими жизнь и людей. Да что мы? Сократъ, древній мудрецъ—мудрецъ, а не простой человѣкъ— всю жизнь учившій и всю жизнь учившійся, на просьбу учениковъ сказать имъ о тайнѣ жизни отвѣтилъ: „вы думаете, я что знаю? Я знаю только то, что ничего не знаю. Молите Небеса“ и т. д. А другой говоритъ: чѣмъ больше живу, тѣмъ жизнь ставить мнѣ больше и больше загадокъ, и самая труднѣйшая изъ нихъ—отыскать въ жизни правду (Періандръ). Вы скажете: мы же собственными глазами видимъ, слышимъ своими ушами! А развѣ путники (въ приведенномъ примѣрѣ) подъ чужимъ впечатлѣніемъ говорили, что видятъ дивный оазисъ? Развѣ не своими глазами его видѣли? И однако ошиблись.—То—путники, скажете вы: то—мы! Мы не ошибемся. Разницы, друзья мои, между вами и путниками нѣтъ никакой: путники въ первый разъ пошли въ пустыню и вы въ первый разъ едва ступаете на порогъ жизни и то пока одною ногой. Да если бы намъ съ вами привелось быть и видѣть въ пустынѣ миражъ, то повѣрьте—не отличили бы его отъ оазиса. Равнымъ образомъ и оазисъ приняли бы за миражъ, несмотря на то, что слышали и знаемъ о существованіи

этих явленій. Только глаза опытныхъ проводниковъ не могутъ ошибаться.

Какъ же послѣ этого вы, молодая горячая кровь, можете не обинуясь сказать: мы увѣрены: правда наша—правда! такіе-то порядки будутъ для насъ благодѣтельны, такіе-то вредны! такіе-то люди вредятъ намъ, такіе-то полезны и т. п.!

Такъ ли это? Не ошибаетесь ли? Не поддѣльные ли камни вамъ ослѣпляютъ глаза? Не миражъ ли вы видите, вмѣсто оазиса съ живою водой? и не правъ ли вашъ мудрый проводникъ?

Вотъ вопросы трудно разрѣшимые вообще, а для васъ же, молодыхъ, неопытныхъ—простите за откровенность—и совѣмъ неразрѣшимые. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, какимъ образомъ и чего вы добьетесь своими только силами?

— Мы устроимъ забастовку и будетъ по нашему!

— Боже васъ храни отъ этого! Тутъ-то и придется многимъ изъ васъ испытать участь, подобную той, которая постигла путниковъ, напрімѣръ, исключеніе изъ заведенія. А это будетъ прежде всего печально для васъ, а затѣмъ для насъ, вашихъ родителей. Вы дѣти—плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ, поэтому ваше горе—наше горе, даже сильнѣйшее вашего. Мало ли теперь юношей и юницъ благодаря забастовкамъ и бунтамъ въ учебныхъ заведеніяхъ выброшено на волю судьбы съ запачканнымъ поведеніемъ или сидитъ по тюрьмамъ и острогамъ за вольныя мысли и дерзкое неповиновеніе начальству... Молодежь гибнетъ и страдаетъ, а еще несравненно больше страдаютъ родители. Намъ извѣстны случаи гибели родителей несчастныхъ дѣтей—одни изъ нихъ разорились, другіе сошли преждевременно въ могилу, а иные сходили съ ума. А затѣмъ, несмотря на забастовку, васъ все-таки могутъ не послушать, не исполнить вашихъ желаній и, тѣмъ болѣе не послушать, если „ваша правда“ окажется только кажущеюся, поддѣльною, миражемъ. И будетъ тогда послѣдняя лѣсть горше первая.

— Положимъ, скажете вы, вопросы трудные и рѣшеніе ихъ можетъ быть ошибочнымъ, а также и путь забастовки, указанный нами невѣренъ. Но развѣ потому, что трудны вопросы, можно останавливаться предъ рѣшеніемъ ихъ, когда нѣтъ возможности больше терпѣть? Не напрасно же мы пишемъ! Душа наша томится въ душной и гнилой атмосферѣ нашихъ школьныхъ порядковъ. Стремимся къ чистому воздуху, свѣту, а ихъ нѣтъ! И наконецъ, ужели нельзя допустить, что правда, наша—правда, т.-е. всѣ наши стремленія, желанія и протесты начальству основаны на сознанной и понятой нами необходимости замѣнить старое новымъ, несомнѣнно лучшимъ? Какъ же быть, гдѣ же выходъ? Вы сами говорили, что исканіе правды—самое лучшее въ насъ, дорогой цвѣтокъ нашей души, требующій рашенія, поддержки? Какъ же быть? Скажите.

— Трудное, тяжелое и опасное положеніе. Однихъ вашихъ стремленій къ свѣту и правдѣ и моего слова совершенно недо-

статочно для удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса. Нуженъ еще голосъ другихъ. Всякая вещь, всякое произведеніе литературы, искусства, всякая мысль, будь то гениальная, тогда только получаютъ свою надлежащую цѣну, когда будутъ подвергнуты опѣнкѣ, критикѣ. Безпробныя вещи обыкновенно обезцѣниваются. „Тогда хвали свое, когда другіе похвалятъ“, говоритъ народная мудрость. Такъ и въ нашемъ дѣлѣ. Нужно не только самимъ убѣдиться, но и другимъ доказать, что ваши стремленія къ свѣту и правдѣ есть дѣйствительно таковы. Иначе они не будутъ имѣть цѣны и не достигнуть цѣли. Нужно убѣдить въ томъ ваше начальство, вашихъ родителей, а если хотите и общественное мнѣніе, а затѣмъ эти новыя и уже доказанно добрыя лучшія начала провести въ жизнь вашей школы. Все это безусловно необходимо, потому что вы однѣми своими силами не въ состояніи ввести въ школу ничего новаго, хотя бы въ высшей степени добраго, гуманнаго. Для сего необходимы совмѣстныя усилія вашихъ начальниковъ, учителей и родителей, которые, собравшись вмѣстѣ на родительскомъ собраніи, спокойно и всесторонне обсудили бы положеніе дѣлъ въ училищѣ и нашли вѣрнѣйшіе выходы изъ того труднаго положенія, въ которомъ училище въ послѣднее время, судя по вашимъ письмамъ, находится.

Тогда-то, друзья мои, и будемъ работать вмѣстѣ, будемъ вмѣстѣ искать правду Божию и проводить ее въ вашу жизнь; спутниками же нашими да будетъ: благословеніе Божіе и Архипастырское, соль евангельской мудрости, опытъ мудрыхъ людей, а въ отношеніяхъ другъ къ другу—„единеніе духа въ союзѣ мира“.

И сіе буди, буди!“

Поболѣе бы такихъ разумныхъ совѣтовъ!

Праздничное привѣтствіе Пресвященнѣйшему Епископу Никону отъ Вологодскаго духовенства. На другой день праздника Рождества Христова, по старинному доброму обычаю, духовенство города Вологды собралось въ покояхъ своего Архипастыря прославить Христа. Есть что-то трогательное и глубоко-отрадное въ этомъ святомъ обычаѣ. Чувствуется, что вся духовная семья собралась вокругъ своего добраго отца, чтобы единодушно принести ему праздничное привѣтствіе и, вторя ангельскимъ хорамъ, пропѣть у него торжественную пѣснь: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“... Радостно звучитъ эта пѣснь. Свѣтло и тепло на сердцѣ. Это воистину христіанская радость, которая ощущается добрымъ христіаниномъ въ храмѣ Божіемъ въ торжественный день Христова праздника. Отраднo духовнымъ дѣтямъ принести свою любовь Архипастырю и Отцу. Отраднo видѣть и Отца, о чадѣхъ веселящагося. Да будутъ во вѣки благословенны эти святыя торжественныя минуты!

Въ нынѣшній годъ праздничное славленье въ покояхъ Пресвященнаго сопровождалось еще чтеніемъ письменнаго привѣт-

ствія Владыкъ, *) въ которомъ духовныя дѣти, поздравляя своего Архипастыря съ праздникомъ мира и любви Христовой, выразили ему глубокое сочувствіе по поводу тѣхъ непріятностей и огорченій, какихъ немало выпало на долю Владыки, со стороны враговъ вѣры и Церкви Христовой. Доброе имя его поносилось не только въ разговорахъ и частныхъ бесѣдахъ людей недоброжелательныхъ, но предавалось поруганію и въ печатныхъ уличныхъ листкахъ. Вологодская газета С. З. пользовалась всякимъ удобнымъ и неудобнымъ случаемъ, чтобы печатно оскорбить Владыку, прибѣгая, по обыкновенію, ко лжи и клеветѣ. Она видѣла въ немъ опаснаго врага пресловутаго „освободительнаго движенія“ и была очень неразборчива въ средствахъ мщенія. Она считала его членомъ ненавистнаго ей Союза Русскаго Народа, не потрудившись даже справиться, значитъ-ли имя Владыки въ спискѣ членовъ этого союза. Она разжигала къ нему ненависть въ сердцахъ пасомыхъ. Она хотѣла возставитъ противъ него пастырей. Вотъ поводъ, по которому духовенство сочло своимъ нравственнымъ долгомъ, принося Преосвященному праздничное привѣтствіе, вмѣстѣ съ тѣмъ выразитъ ему свое глубокое сочувствіе. Духовенство знаетъ цѣну этимъ недостойнымъ выходкамъ. Оно сердцемъ и душой на сторонѣ своего Архипастыря.

Съ самаго начала своего служенія въ церкви Вологодской, говорилось въ этомъ привѣтствіи, пастыри и пасомые узрѣли въ своемъ Архипастырѣ истиннаго Святителя Божія, право правящаго слово Христовой истины. Онъ не переставалъ возвѣщать эту истину съ доблестною пастырскою твердостью. Среди мало-вѣрія, безвѣрія и нравственнаго шатанія онъ всегда былъ истиннымъ стражемъ вѣранныхъ его попеченію душъ христіанскихъ. Его живое глубокое по содержанію, простое и доступное по изложенію, пастырское слово постоянно раздавалось и съ церковной кафедрѣ, и въ мирной бесѣдѣ съ окружающими. Свидѣтельствуя объ этомъ, духовенство выражало искреннее желаніе, чтобы Владыка *многая лета* продолжалъ съ честію управлять вѣрною ему Вологодской епархіей.

Преосвященный былъ растроганъ прочитаннымъ ему привѣтствіемъ и горячо благодарилъ духовенство. „Во имя святаго послушанія, говорилъ онъ въ отвѣтъ на привѣтствіе, пришелъ я къ вамъ на самостоятельную кафедру. Я не думалъ о подобной чести. Когда я прибылъ въ Вологду и осмотрѣлся, то на меня повѣяло старой Русью, старой Москвой. Ваша любовь отозвалась въ моемъ сердцѣ, и я полюбилъ свою паству. Будемъ-же, братіе, право править слово истины, будемъ твердо проповѣдывать эту истину, если бы пришлось намъ и пострадать за нее. Но я глубоко вѣрую, что Христосъ не оставитъ Своею милостію усердныхъ дѣятелей въ Своемъ вертоградѣ“.

Такъ закончилось праздничное привѣтствіе Владыкъ отъ

*) Привѣтствіе подписано 50-ю священнослужителями г. Вологды.

вѣреннаго ему духовенства, оставившее глубокое отрадное впечатлѣніе въ сердцахъ присутствовавшихъ. (Церк. Сл.).

Какъ трогательно это духовное единеніе архипастыря съ своею паствою!

Протоіерей А. С. Смирновъ.

(Некрологъ).

27 декабря, послѣ продолжительной болѣзни, скончался на 79 году жизни достоуважаемый настоятель Максимовской, что на Варваркѣ, церкви, о. протоіерей Андрей Степановичъ Смирновъ.

Почившій по окончаніи курса въ семинаріи былъ опредѣленъ въ 1853 году діакономъ въ Покровскій соборъ, а въ 1866 году рукоположенъ во священника къ Максимовской церкви. Въ 1900 году онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Почившій много лѣтъ состоялъ духовникомъ священнослужителей Китайскаго сорока. Благодаря его энергіи, Максимовскій храмъ неоднократно благолѣпно возобновлялся внутри и снаружи. Покойный издалъ свои проповѣди и поученія.

Въ четвергъ, 28 декабря, вечеромъ, гробъ съ прахомъ почившаго пастыря былъ перенесенъ въ Максимовскій храмъ и здѣсь о. протоіереемъ Н. А. Соловьевымъ съ прочимъ духовенствомъ было совершено заупокойное всенощное бдѣніе при большемъ стеченіи богомольцевъ.

29 декабря въ Максимовской церкви, послѣ заупокойной литургіи, было совершено отпѣваніе, послѣ котораго гробъ почившаго пастыря, при колокольномъ звонѣ, былъ вынесенъ изъ храма и поставленъ на погребальную колесницу. Процессія съ хоругвями и иконами, сопровождаемая духовенствомъ и массой народа двинулась на Калитниковское кладбище, гдѣ, послѣ краевой литіи, гробъ былъ опущенъ, при колокольномъ звонѣ, въ приготовленную могилу.

Лѣтопись церковной жизни.

5 января въ день празднованія кануна праздника Богоявленія, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ послѣ литургіи было совершено преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ „великое“ освященіе воды. Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и „великое“ освященіе воды въ этотъ день совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій.

Въ этотъ же день въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря, по случаю престольнаго праздника литургію и вечерню съ „великимъ“ освященіемъ воды, а затѣмъ всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій.

6 января въ день Богоявленія Господня послѣ литургіи въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, которую совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго былъ совершенъ крестный ходъ на Иордань, устроенную на Москвѣ-рѣкѣ. Въ торжественной процессіи шло многочисленное духовенство изъ московскихъ церквей во главѣ съ преосвященными Трифономъ и Анастасіемъ. По прибытіи крестнаго хода на Иордань было совершено водоосвященіе. При погруженіи св. креста въ воду изъ орудій, расположенныхъ въ Тайницкой башнѣ была произведена салютационная пушечная пальба.

9 января въ день памяти святителя Филиппа, митрополита Московскаго, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. митрополита литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій соборнѣ при пѣніи Синодальнаго хора. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

Библиографія.

I.

Полезное изданіе.

„Церковное Слово“. Изданіе братства Всемилостиваго Спаса въ Вологдѣ. Цѣна въ годъ 2 руб.

При „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ съ конца истекшаго года издается „Церковное Слово“. Прилагаемое бесплатно къ „Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“, оно по отдѣльной подпискѣ стоитъ 2 руб. въ годъ. Видѣвшій внѣшній форматъ и познакомившійся съ содержаніемъ этого, такъ благовременнаго въ наши дни, „Слова“, уже вышедшаго въ 14-ти номерахъ, узнаетъ, конечно, въ общемъ руководителѣ его, несмотря на присутствіе официального редактора, хорошо извѣстнаго читающей вѣрующей Руси преосвященнаго Никона, который, можно сказать, придаль особый колоритъ веѣмъ своимъ многочисленнымъ изданіямъ. Уже самая внѣшность этого изданія указываетъ на его назначеніе. Оно хочетъ напомнить читателю евангельскую истину, что „не о хлѣбѣ единомъ будетъ живъ челоѣкъ“, что „кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ“. Этими цѣлями опредѣляется и характеръ содержанія „Церковнаго Слова“... Оно воспоминаетъ на своихъ страницахъ святыхъ и добрыхъ подвижниковъ вѣры и благочестія какъ далекаго минувшаго, такъ и недавняго прошлаго. Оно даетъ, при случаѣ, уроки вѣры и нравственности. Оно выясняетъ христіанину его обязанности по отношенію къ Церкви. Оно не оставляетъ его безъ руководственнаго наставленія и какъ сына родины. Что касается сотрудниковъ, то среди нихъ есть довольно извѣстные. Между ними приходится отмѣтить прежде всего самого преосвященнаго Никона, который помѣщаетъ и свои слова и назиданія, хотя иногда и безъ подписи. Время отъ времени здѣсь помѣщаетъ

свои живыя, проникновенныя статейки небезызвѣстный писатель С. Нилушъ, который въ дальнѣйшихъ номерахъ „Церковнаго Слова“ общаетъ цѣлый рядъ статей „Сила Божія и немощь человѣческая“. Въ виду общепригодности и назидательности этого изданія, благовременно противодѣйствующаго крайнимъ революціоннымъ теченіямъ, нельзя не порадоваться этому доброму начинанію, которое представляетъ изъ себя пополненія серіи изданій, предпринятыхъ уже кое-гдѣ по епархіямъ нашими архипастырями.

II.

Архіепископъ Антоній. Полное собраніе сочиненій. Т. IV. 1906. 282 стр. Ц. 1 р.

Въ концѣ минувшаго года извѣстнымъ русскимъ архипастыремъ, высокопреосвященнымъ Антоніемъ (Вольнскимъ), изданъ 4-й томъ его сочиненій. Въ этомъ томѣ, въ 1-й части его, собраны слова и рѣчи, произнесенныя имъ по разнымъ поводамъ, и окружныя посланія, съ которыми онъ обращался не однажды къ своей паствѣ. Всѣ эти слова, рѣчи и окружныя посланія могутъ представлять не малый интересъ, потому что, при задушевности, богатствѣ и разнообразіи содержанія, они указываютъ религіозныя точки отпавленія по всѣмъ современнымъ вопросамъ, которые волнуютъ вѣрующее сознаніе. Во 2-й части этого тома помѣщены статьи научнаго содержанія, въ которыхъ на первомъ мѣстѣ уясняется „нравственная идея догмата Церкви“ въ противобѣсъ современной философской морали. Въ слѣдующихъ статьяхъ 2-й части 4-го тома выясняется сущность Православія въ отличіе его отъ западныхъ вѣроисповѣданій, православно-христіанское ученіе о троичности, о Сынѣ Божіемъ, о Вселенской Церкви и о народности; здѣсь же говорится объ участіи духовенства въ общихъ задачахъ, о свободѣ вѣроисповѣданій, о религіозно-патріотическомъ воспитаніи военнаго юношества, о болѣе близкомъ отношеніи къ арміи пастырей и архипастырей Церкви, объ отношеніи сельскаго духовенства къ беспорядкамъ. Какъ видно, все это животрепещущіе вопросы, къ рѣшенію которыхъ настойчиво призываются пастыри нашихъ дней. Вотъ почему появленіе 4-го тома сочиненій Вольнскаго архипастыря должно быть признано особенно благовременнымъ.

Д. В.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ современнымъ настроеніямъ. — Милосердіе (стихотвореніе). — Садоводство, какъ одинъ изъ источниковъ матеріальнаго содержанія сельскаго духовенства. — Замѣтки и иноепархіальныя извѣстія. — Протоіерей А. С. Смирновъ (некрологъ). — Грѣхотпись церковной жизни. — Библіографія.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 3. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Государственная
Библиотека
СССР
Кв. П. П. Девятов

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

21 января.

№ 3.

1907 года.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 9 декабря 1906 г. за № 90, произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники—врачъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія *Павловскій*, съ 18 августа 1904 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники—экономъ того же училища *Кирьевъ*—съ 16 ноября 1906 г.; утверждены въ чинахъ со старшинствомъ: коллежскаго ассесора—учитель Звенигородскаго дух. училища *Яницкій*—съ 11 ноября 1902 г.; преподаватель Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія *Видманъ*—съ 1 сентября 1902 г.; коллежскаго регистратора—преподаватель того же училища *Власовъ*, съ 1 июня 1904 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 10 января 1907 г. за № 206, въ причтѣ Московской Тихоновской церкви, что у Арбатскихъ воротъ, упразднена вторая псаломщическая вакансія и открыта штатная діаконская вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 11 января с. г. за № 269, единогласно избранная сестрами Спасо-Вородинскаго женскаго монастыря на должность настоятельницы названной обители монахиня того же монастыря *Евгенія* утверждена въ означенной должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Уволенъ за штатъ:

Діаконъ церкви с. Павловскаго, Звенигородскаго у., Владиміръ *Сокольскій*, согласно прошенію, 11 янв.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Геромонахъ Саввино-Сторожевскаго монастыря *Серафимъ*, 17 декабря.

2) Членъ консисторіи, настоятель Московской Всѣхсвятской, на Кулишкахъ, церкви, протоіерей Капитонъ *Ястребовъ*, 12 января.

3) Діаконъ Московской Мартиновской, на Большой Алексѣевской ул., церкви Петръ *Русиновъ*, 18 декабря.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ декабрѣ 1906 года вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *девять (9) руб. 20 коп.*

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ декабрѣ 1906 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма *десять (10) руб. 80 коп.*

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московскаго епархіи въ 1905—1906 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 2 Оф. от.).

Переплетное мастерство было заведено въ 15 школахъ и велось въ прежнемъ обычномъ видѣ.

Столярное мастерство велось въ Воронинской школѣ Клинскаго уѣзда и Іосифовской Волоколамскаго.

Въ одной школѣ Московскаго уѣзда преподавалось техническое рисованіе и въ трехъ Богородскаго ученики обучались приготовленію искусственныхъ цвѣтовъ.

Классные журналы и расписаніе уроковъ. По этому вопросу не представляется ничего выдающагося. Хотя наблюдатели, и то немногіе, замѣчаютъ по нѣкоторымъ школамъ слишкомъ краткія и неточныя записи въ журналахъ, пропуски въ нихъ и другія неисправности, а также и нарушеніе расписаній по законнымъ и незаконнымъ причинамъ, но въ общемъ дѣло обстоитъ безъ измѣненій, въ обычномъ видѣ.

Школьная дисциплина. Несмотря на всевозможныя заботы и безпорядки до вооруженнаго возстанія включительно, не смотря на то, что до школъ доносились даже звуки пушечныхъ выстрѣловъ, учебныя занятія нигдѣ не прекращались и велись болѣе или менѣе исправно. Какихъ-либо крупныхъ фактовъ, нарушавшихъ порядокъ школьной жизни, въ отчетахъ Уѣздныхъ Наблюдателей не сообщено. Въ одной школѣ Волоколамскаго уѣзда мѣстные жители пожелали было занять школьное зданіе для устройства митинговъ, но дѣло окончилось ничѣмъ: пока шла переписка о разрѣшеніи на это, сами крестьяне отказались отъ своего намѣренія. Въ одной школѣ Московскаго уѣзда, расположенной близъ фабрики, гдѣ происходили безпорядки, замѣчено было, что ученики начали пѣть пѣсни революціоннаго содержанія, но это было простое обнаруженіе дѣтской подражательности. Когда сдѣлали ученикамъ соответствующее внушеніе и безпорядки на фабригѣ прекратились, прекратилось и это пѣніе. Было еще нѣсколько случаевъ обвиненій и даже ареста учителей за проступки политическаго характера, но они тоже окончились полнымъ оправданіемъ, о чемъ имѣется увѣдомленіе отъ Московскаго губернатора; только относительно одного учителя

нѣтъ свѣдѣній о его судьбѣ. Вотъ и все, что осталось отъ вооруженнаго возстанія въ Москвѣ. Въ остальномъ состояніе школьной жизни и дисциплины было нормальнымъ и обычнымъ. Всякаго рода требованія и правила относительно совершенія классныхъ молитвъ, посѣщенія богослуженій въ храмъ, исполненія долга исповѣди и Св. Причастія, посѣщенія уроковъ и т. п. исполнялись со всей строгостью. Естественныя и неизбежныя уклоненія и нарушенія дисциплины не превышали обычныхъ размѣровъ и не вызывали никакихъ особенныхъ мѣръ и средствъ. Поведеніе учениковъ вообще засвидѣтельствовано благоприятнымъ. Словомъ, даже исключительныя событія и обстоятельства отчетнаго года почти не коснулись того нормальнаго строя школьной жизни, который установленъ и крѣпко держится въ церковно-приходскихъ школахъ нашей епархіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе: Высочайшій приказъ.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.—Отъ Комитета Высочайше учрежден. для принятія и храненія приношеній на созид. храма во имя св. Бл. Вел. Кн. Александра Невск. въ Москвѣ.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1905—6 г.

Цензоръ

Редакторъ Секретарь Консисторіи

Протоіерей Н. Извъновъ.

П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.